

УДК 347.131

Поддержание баланса между интересами личности, общества и государства в контрактной системе

Кашулин Сергей Николаевич

Аспирант,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655000, Российская Федерация, Республика Хакасия, Абакан, просп. Ленина, 90;

e-mail: kash-nsk@mail.ru

Аннотация

Исходя из современного понимания дефиниций «баланс» применительно к правовому регулированию и «интересы» в значении законных интересов участников контрактной системы, сделан вывод о том, что принципы установления и поддержания баланса интересов личности, общества и государства в контрактной системе, хотя прямо и не содержатся в законодательстве о федеральной контрактной системе, но вытекают из духа и содержания конституционных и гражданско-правовых норм. Правовая позиция Конституционного Суда РФ состоит в признании обязанности государства поддерживать такой баланс разными средствами, включая и соразмерное целям ограничение прав, что полностью применимо к отношениям, складывающимся по поводу государственных/муниципальных закупок. Предложено внести в федеральный закон о ФКС принцип равенства участников контрактной системы, равно как и следующий из него принцип соблюдения баланса их законных интересов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кашулин С.Н. Поддержание баланса между интересами личности, общества и государства в контрактной системе // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 36-48.

Ключевые слова

Государственный контракт, контрактная система, государственные (муниципальные) нужды, субъекты малого предпринимательства.

Введение

Современное конституционное право содержит конкурирующие принципы, обусловленные неизбежным наличием в любом обществе несогласованных, противоречивых, конфликтующих ценностей и интересов [Астафичев, 2014, 79]. Однако вопрос баланса интересов стоял, стоит и будет стоять перед законодателем и государством как в широком конституционно-правовом смысле, так и в узком – применительно к контрактной системе, где указанные противоречия проявляются наиболее отчетливо.

Принцип поддержания баланса интересов личности, общества и государства, лежит в основе федеральной контрактной системы. Профильный федеральный закон применяется, с одной стороны, для «обеспечения государственных и муниципальных нужд», а с другой – «обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений» (пункт 1, ст. 1 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ).

В то же время, перечисляя принципы контрактной системы в сфере закупок (ст. 6), законодатель упустил принцип равенства участников соответствующих отношений, который и призван обеспечивать баланс интересов. Очевидно, что без реального равенства прав и возможностей всех сторон в сфере закупок такой баланс невозможен. Можно сказать о том, что в анализируемой сфере действует принцип равенства участников гражданского оборота (ст. 1 и 2 ГК РФ). Это так, но сфера государственных/муниципальных закупок долгое время критиковалась и критикуется сейчас именно за отсутствие равенства и, соответственно, нарушение баланса интересов. Помимо факторов коррупции авторы нередко указывают и на то, что в анализируемой сфере общественные и государственные нужды нередко подменяются ведомственными нуждами и то только после их включения в реестр расходных обязательств соответствующих бюджетов [Путин, 2014, 48]. В данном случае нарушается интерес государства.

Эта проблема не нова. Еще в 1923 году Ф.Э. Дзержинский отмечал, что «к великому несчастью нашей республики хозяйственники-коммунисты по вопросам калькуляции еще очень и очень неосведомлены и вместе с тем, ведомственны до крайности, т. е. в плену своих аппаратов и не имеют государственного подхода, видят только свою лавочку» [см. Халиулин, 2009, 38]. В современных условиях баланс интересов по-прежнему не сведен, в том числе и потому, что нужды и потребности общества декомпозируются бюджетной классификацией по функциональным направлениям деятельности (ФНД) органов власти и прямо не увязаны с ответственностью заказчиков и подрядчиков за конечные целевые эффекты, на которые рассчитывает налогоплательщик [Пискунов, 2011, 49].

Отсюда, система государственного заказа обеспечивает двойственную симметрию интересов заказчиков и подрядчиков.

Контрактная система в совокупности принципов и законных интересов субъектов

Имеющийся в законодательстве набор принципов, на базе которых функционирует федеральный закон «О контрактной системе...» (далее – ФКС), как это ни парадоксально, но лишь частично направлен на обеспечение баланса интересов, упоминанием об обеспечении конкуренции (пункт 1, ст. 8). Показательно, что принципы открытости и прозрачности информации касаются не участников отношений и их намерений, а исключительно самой контрактной системы в сфере закупок. Закон постулирует принцип профессионализма заказчиков, но упускает принцип транспарентного профессионализма исполнителей.

Проблема поддержания баланса интересов в контрактной системе требует также и выяснения ключевого вопроса, конкретизации, о каких интересах идет речь? Если в условиях рыночной экономики ее субъекты имеют широкую совокупность интересов, то применительно к отношениям, складывающимся по поводу государственных/муниципальных закупок, речь может идти исключительно о законных интересах.

Здесь возникает проблема определения законного интереса личности в рассматриваемых отношениях. С одной стороны, учитывая нормы ст. 2, 7, 8 Конституции РФ, социальное правовое государство в отношениях любого вида ориентируется на защиту прав и законных интересов граждан, которые определяют смысл и применение законов. С другой стороны, граждане как физические лица за редким исключением (пункт 8 ст. 51 ФЗ о ФКС) не принимают участия в государственных/муниципальных закупках, в соответствии с пунктом 1 ст. 102 закона о ФКС они лишь вправе осуществлять за ними контроль. Однако и эта часть нормы практически не работает, так как закон регламентирует порядок осуществления такого контроля исключительно для общественных объединений (пункты 2-3 ст. 102 ФЗ о ФКС). Отсюда, вероятно, может следовать вывод о том, что в указанной сфере интересы всех субъектов, т. е. государства, общества и личности, обязаны соблюдать и отстаивать органы государственной власти, интересы общества – вправе отстаивать общественные объединения, включая объединения предпринимателей, в том числе участвующих в закупках, а интересы граждан вправе отстаивать они сами, реализуя право на общественный контроль.

Напомним, что речь идет исключительно о законных интересах. Для личности это, как правило, стремление к определенному благу, состоянию либо удовлетворение потребности, не запрещенной законом, не препятствующей реализации прав других лиц и корреспондирующей юридическую обязанность государства или определенных лиц содействовать этой реализации. Законный интерес общества, который принято называть общественным интересом, выражается в его общем стремлении к достижению определенного блага, желаемого состояния либо

максимально полного удовлетворения потребностей. Законным интересом государства, который принято именовать государственным интересом, следует считать совокупность регламентированных нормами Конституции и федерального законодательства потребностей личности и общества, реализация которых обеспечивается институтами государства во взаимодействии с гражданами и их объединениями. В связи с этим государственные интересы рассматриваются в литературе как часть общественных интересов, реализуемых в базовых сферах деятельности органов публичной власти.

При этом приоритетными интересами государства всегда считались защита суверенитета, территориальной целостности, обеспечение гарантий основных свобод, поддержание стабильности и т. п. [Горбунов, 2007, 9].

В идеальной модели законные интересы личности, общества и государства в сфере контрактных отношений совпадают. На практике они могут не совпадать с корпоративными и личными интересами исполнителей контракта (юридических лиц, поставщиков), а также узко с ведомственными и коррупционными личными интересами заказчиков (органов государственной власти). В данном случае речь идет о квазипубличных интересах, т. е. личных интересах государственных/муниципальных служащих, выдаваемых или маскируемых под публичный интерес. В случае реализации ведомственного (корпоративного) интереса личный интерес, как правило, присутствует, но прямо может не проявляться. Органы государственной власти (местного самоуправления), действуя от имени государства (местного сообщества), относительно легко создают видимость соблюдения публичного интереса при реализации квазипубличного.

Баланс частных и публичных интересов в сфере закупок

Применяя положения конституционно-правовой теории об установлении и поддержании баланса частных и публичных интересов применительно к сфере закупок обратим внимание на следующие положения:

- а) ограничение законных интересов допустимо лишь на законных основаниях и должно быть адекватно, пропорционально и соразмерно конституционно признаваемым целям конкретных применяемых ограничений, т. е. соответствовать критерию справедливости, не иметь обратной силы, а также лимитировать пределы и применение базового содержания соответствующих конституционных норм;
- б) даже когда конституционные нормы дают возможность законодателю вводить ограничения прав и законных интересов, такое регулирование не может посягать на само существо права либо законного интереса, а тем более приводить к его утрате;
- в) допуская ограничения определенного права либо законного интереса, с учетом и для

реализации конституционно закрепленных целей, государство, поддерживая баланс конституционно декларируемых ценностей и интересов, вправе использовать лишь необходимые и прямо обусловленные меры.

Законные интересы, как правило, не гарантированы определенными нормами объективного права. Они обеспечиваются лишь их общим смыслом. Также законодательно не определены и полномочия органов государства, местного самоуправления и общественных объединений в сфере защиты законных интересов. Принимая во внимание, что категория законного интереса относительно слабо отражена в законодательстве, носитель такого интереса, как правило, должен доказывать его наличие взаимодействующим с ним субъектам общественных отношений и особенно – органам государства (местного самоуправления). Законный интерес прямо не обозначен в законе о ФКС, соответственно, сторона отношений, возникающих в данном случае (как правило, это претендент на исполнение или исполнитель государственного контракта) при возникновении спорной ситуации, должен доказать свой законный интерес в деле, принимая во внимание, что он не ограничивает столь же законных интересов других сторон. В условиях стимулируемой при государственных закупках конкуренции, это бывает сделать весьма затруднительно.

Так же, как и в случае реализации субъективных конституционных прав, реализация законного интереса идет через его осуществление (использование). При этом государство обязано содействовать реализации законных интересов граждан, общества, государства, применяя при этом и ограничения прав и свобод, соразмерные ценности законного интереса. К сожалению, действующее регулирование, не всегда позволяет сделать это корректно. Обратим внимание на ст. 10 закона о ФКС, где раскрывается принцип стимулирования инноваций. На первый взгляд, интерес государства и общества состоит во всемерном развитии инноваций. С другой стороны, закон ставит задачу государственному/муниципальному заказчику при планировании и осуществлении закупок «исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции». Обратим внимание, что подавляющая часть такого рода закупок приходится на сырье и материалы для реализации инфраструктурных проектов (песок, асфальт, гравий, строительные материалы, металл и т. п.), а также на продовольствие и импортное информационно-коммуникационное оборудование (компьютеры, оргтехнику, средства связи и т. п.). Ни одна из этих категорий не относится к сфере отечественных инноваций, но может быть «подогнана» под эту категорию. В связи с этим государственный заказчик, прежде всего, должен руководствоваться принципом *рациональности*, а не закупать «инновационный» песок по крайне завышенным ценам (Президент России приводит данные за последние пять лет, в соответствии с которыми щебень для государства подорожал на 46%,

песок – на 79,7%) [Путин, 2014, www].

Приобретение товара по ценам, существенно выше рыночных, как минимум, не логично для предпринимателя, преследующего частный интерес (исключая цены при осуществлении монополистической деятельности). С другой стороны, некоторое завышение цен допускается для обеспечения (значимых и для общества) интересов определенной категории производителей при реализации протекционистских мер, направленных на стимулирование отечественных отраслей и отдельных предприятий. Исходя из этого государственный контракт как элемент правового механизма социально-экономического управления, обладая регулятивной природой, выступает средством корректирующего воздействия государства на хозяйственную среду. Результатом такого воздействия становится, как правило, не только решение задач на микроэкономическом уровне, но и налаживание макроэкономического взаимодействия [Ванин, 2012, 13].

Понятие «баланс» в юридическом дискурсе

Определившись с пониманием интереса, обратим внимание на правовой смысл понятия «баланс». Принято считать, что это «равновесие» [Лопатин, Лопатина, 2004, 22] или «устойчивое состояние покоя тела, находящегося под воздействием равных или противоположно направленных сил [там же, 623]. В юридическом дискурсе это также «равновесие взаимосвязанных величин, находящихся в постоянном изменении» [Барихин, 2000, 35]. Аналогичное понимание предлагается и в другой справочно-энциклопедической литературе [Васюкова, 1998, 98]. С точки зрения конституционного права, баланс – это гарантированное законом справедливое (с учетом приоритетов) соотношение конституционно гарантированных прав и обязанностей сторон [Мальцев, 2007, 7]. Мы исходим из того, что базисом любого правового регулирования является идея справедливого баланса частных и публичных интересов. В то же время, как справедливо отмечается в новейших исследованиях, ни в одном действующем нормативном правовом акте нет определения этой категории, а, соответственно, нет и его сущностных характеристик, критериев определения. Именно поэтому, учитывая пробельность и коллизионность действующего законодательства, противоречивости взаимодействия с международным правом, растет число споров субъектов права [Симонова, 2017, 124].

Положения о необходимости баланса интересов личности, общества и государства, прямо следуя из содержания Конституции, не отражены в ней. В то же время, как указывает Н.В. Витрук, решения Конституционного суда содержат специальные правовые нормы, чья юридическая сила приравнивается к «юридической норме самой Конституции» [Витрук, 2001, 73]. Нами выявлено более 160 решений Конституционного Суда РФ, включая 31 постановление,

где использована категория «баланс интересов сторон» в сфере разных правоотношений (по данным официального сайта КС РФ). Дефиниция «баланс интересов» используется еще чаще, почти в 650 решениях Конституционного Суда РФ (подсчитано автором по данным СПС «Консультант»). Конституционный суд Российской Федерации не случайно столь часто обращается к принципу баланса интересов. Это вытекает из системного анализа ст. 17, 19 и 55 Конституции России.

Суд принимает решение о восстановлении (поддержании) баланса частных и публичных интересов в рассматриваемых им в конкретном деле отношениях или о возможности обеспечения такого баланса через принятие соответствующего постановления либо корректировки действующего законодательства, всегда исходя из конкретных обстоятельств, изложенных заявителем. Таким образом, применительно к отношениям, складывающимся в сфере государственных/муниципальных контрактов, применима правовая позиция Конституционного суда РФ. На сегодня именно Конституционный Суд, определяя оптимальное соотношение конкурирующих интересов, становится гарантом реализации принципа транспарентности частных и публичных интересов, поддержания их баланса.

Потребность в балансе частных и публичных интересов насущна в сферах, где субъекты имеют конкурирующие интересы, в частности, контрактная сфера. Именно поэтому вопрос баланса имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение для правового регулирования этого института. Проблема дифференциации и балансировки конкурирующих интересов обостряется в условиях экономической нестабильности, дестабилизирующих (например, в связи с санкциями) договорные возможности сторон. В таких условиях поддержание баланса интересов становится главной задачей права.

В доктринальном плане баланс интересов представляется нормативно закрепленным особым состоянием – оптимальным режимом жизнедеятельности государства, общества и личности. Он выражается в точном учете и соблюдении пропорциональных соотношений законных интересов субъектов общества. Обеспечение баланса направлено на создание и поддержание условий для обеспечения реализации и защиты законных интересов на базе существующих и вводимых нормативных гарантий [21, 121]. Таким образом, оптимальное соотношение прав и обязанностей в контрактной системе, позволяющее учесть интересы всех ее участников, и есть состояние баланса или равновесия.

Отличительной чертой контрактной системы и заключаемых в ее рамках государственных контрактов является цель деятельности – удовлетворение публичных нужд. Данная особенность закреплена как в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 526), так и в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Как справедливо отмечает Е.Л. Барыбина, категория «государственные (муниципальные) нужды» претерпела существенные изменения с развитием и совершенствованием законодательства о государственных закупках [Барыбина, 2014, 39]. Многими исследователями контрактной системы высказывается суждение о необходимости легального определения государственных (муниципальных) нужд. Полагаем, что помимо всех доводов, которые приводятся исследователями, еще одним обоснованием необходимости закрепления данного понятия в законе является возможность с помощью законодательного закрепления «нужд» определить направленность контрактной системы, а также направленность интересов ее участников.

Государственное регулирование контрактной системы служит, по мнению Д.А. Машанова, «решению материально-правовых проблем, выраженных в угрозе удовлетворения публичного интереса при применении методов гражданско-правового регулирования при формулировании конкретной нормы договора и специального законодательства» [Машанова, 2017, 82]. Достижение этой цели контрактной системы состоит во включении исключительных для частного права условий. Например, цена государственного контракта должна быть твердой и определяться на весь срок исполнения контракта, за исключением определенных случаев, установленных законом.

Государство и общество заинтересованы в упорядочивании процедур подготовки, непосредственного заключения и исполнения договоров, заключаемых субъектами государственной власти. Соответственно, все это не может не влиять на личность, интересы которой также затрагиваются указанными процессами, пусть и опосредованно. Государство в сфере заключения контрактов проводит планирование и обоснование закупок, организует проведение торгов и выбор победителя по их итогам и заключает с ним государственный контракт в соответствующем порядке. Исполнение государственного контракта также может быть регламентировано и подчинено специальному порядку, с наличием определенных этапов исполнения и проверки исполнения контракта.

Заключение

Таким образом, принцип правового регулирования и обязанность государства установить и поддерживать баланс интересов личности, общества и государства в контрактной системе прямо не предусмотрен действующим законодательством. Однако он вытекает из духа и содержания норм Конституции России, ГК РФ и закреплен неоднократно выраженной правовой позицией Конституционного Суда РФ. В связи с этим полагаем целесообразным закрепить принцип равенства участников контрактной системы и принцип соблюдения баланса их законных интересов в федеральном законе о ФКС.

Библиография

1. Андреев В.К., Андреева Л.В. Меры стимулирования малого и среднего бизнеса в сфере государственных и корпоративных закупок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 34-41.
2. Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). С. 79-85.
3. Барихин А.Б. (сост.) Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2000. 792 с.
4. Барыбина Е.Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2014. № 10. С. 79-83.
5. Ванин В.В. Государственный контракт как правовая форма отношений по удовлетворению публичных нужд // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 6. С. 12-15.
6. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. 640 с.
7. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.). Очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 507 с.
8. Горбунов В.А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 26 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017): принят Гос. Думой 22.12.1995 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
10. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2004. 928 с.
11. Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 6-9.
12. Машанов Д.А. Цели административно-правового регулирования участия государства в договорных отношениях // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 80-84.
13. Мелехова А.Ю. О некоторых аспектах содержания административного договора // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 53-56.
14. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: проект федер. закона: подготовлен Минэкономразвития России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию

- на 27.01.2016). URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=155328#0>
15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 07.06.2017): принят Гос. Думой от 22.03.2013: одобрен Советом Федерации 27.03.2013 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
16. Орлова О.Е. Об участии в закупках субъектов малого и среднего предпринимательства // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2016. № 5. С. 57-62.
17. Пискунов А.А. Федеральная контрактная система как инструмент развития // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 6. С. 48-57.
18. Путин В.В. Выступление на Президиуме Госсовета по вопросам совершенствования сети автодорог 8 октября 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46754>
19. Симонова Е.С. Обеспечение баланса частных и публичных интересов путем конституционного судопроизводства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 122-127.
20. Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 228 с.

Maintaining a balance between the interests of the individual, society and state in the contract system

Sergei N. Kashulin

Postgraduate,

Katanov Khakass State University,

655000, 90 Lenina ave., Abakan, Republic of Khakassia, Russian Federation;

e-mail: kash-nsk@mail.ru

Abstract

Proceeding from the modern understanding of the definitions of “balance” in relation to legal regulation and “interests” in the meaning of legitimate interests of participants in the contract system, it is concluded that the principles of establishing and maintaining a balance of interests of the individual, society and state in the contract system, although not directly contained in the legislation on the federal contract system, but stem from the spirit and content of constitutional and

civil law norms. The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation is to recognize the state's obligation to maintain such a balance by various means, including the restriction of rights proportional to its objectives, which is fully applicable to the relations emerging in relation to state / municipal purchases. The author proposes to introduce the principle of equality of participants in the contract system, as well as the principle of following the balance of their legitimate interests into the federal law on FCS.

For citation

Kashulin S.N. (2017) Podderzhanie balansa mezhdru interesami lichnosti, obshchestva i gosudarstva v kontraktnoi sisteme [Maintaining a balance between the interests of the individual, society and state in the contract system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp. 36-48

Keywords

State contract, contract system, state (municipal) needs, small business entities.

References

1. Andreev V.K., Andreeva L.V. (2016) Mery stimulirovaniya malogo i srednego biznesa v sfere gosudarstvennykh i korporativnykh zakupok [Measures to stimulate small and medium business in the sphere of public and corporate procurement]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of entrepreneurship and corporate law], 2, pp. 34-41.
2. Astafichev P.A. (2014) Balans konkuriruyushchikh printsipov, interesov i tsennostei v konstitutsionnom prave Rossii [Balance of competing principles, interests and values in the constitutional law of Russia]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law], 30 (193), pp. 79-85.
3. Barikhin A.B. (2000) *Bol'shoi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Large legal encyclopedic dictionary]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
4. Barybina E.L. (2014) Ponyatie "gosudarstvennye (munitsipal'nye) nuzhdy" v predmete gosudarstvennogo kontrakta kak sredstvo samoorganizatsii grazhdanskikh pravootnoshenii po postavke tovarov dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [The concept of "state (municipal) needs" in the subject of the state contract as a means of self-organization of civil relations for the delivery of goods for state and municipal needs]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 10, pp. 79-83.
5. Gorbunov V.A. (2007) Kategoriya zakonnoogo interesa (lichnosti, obshchestva, gosudarstva) v konstitutsionnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk [The category of legitimate interest (of a person, society, state) in the constitutional legislation of the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Tyumen.

6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 28.03.2017): prinyat Gos. Dumoi 22.12.1995 [Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended on March 28, 2017): adopted by the State Duma on December 22, 1995] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation legislation. Art. 410], 5.
7. Khaliulin V.E. (2009) Soglasovanie interesov sub"ektov prava kak predposylka formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk [Harmonization of the interests of subjects of law as a prerequisite for the formation of civil society in the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
8. Lopatin V.V., Lopatina L.E. (2004) *Russkii tolkovyi slovar'* [Russian explanatory dictionary]. Moscow: Eksmo Publ.
9. Mal'tsev V.A. (2007) Balans interesov v sfere obespecheniya bezopasnosti: ponyatie i mekhanizm gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya [Balance of interests in the field of security: the concept and mechanism of state regulation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 18, pp. 6-9.
10. Mashanov D.A. (2017) Tseli administrativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya gosudarstva v dogovornykh otnosheniyakh [Objectives of administrative and legal regulation of state participation in contractual relations]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and procedure], 4, pp. 80-84.
11. Melekhova A.Yu. (2011) O nekotorykh aspektakh sodержaniya administrativnogo dogovora [Some aspects of the content of the administrative contract]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and procedure], 4, pp. 53-56.
12. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 07.06.2017): prinyat Gos. Dumoi ot 22.03.2013: odobren Sovetom Federatsii 27.03.2013 [On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs: Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ (as amended on June 7, 2017): adopted by the State Duma of March 22, 2013: approved by the Federation Council on March 27, 2013] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation legislation. Art. 1652], 14.
13. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O zashchite konkurentsii": proekt feder. zakona: podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 27.01.2016) [On the introduction of amendments to the Federal Law "On protection of competition": the federal draft law: prepared by the Ministry of Economic Development of Russia (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of January 27, 2013)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=155328#0>

[Accessed 3/05/17].

14. Orlova O.E. (2016) Ob uchastii v zakupkakh sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [On participation of small and medium-sized enterprises in procurement]. *Aktual'nye voprosy bukhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya* [Actual issues of accounting and taxation], 5, pp. 57-62.
15. Piskunov A.A. (2011) Federal'naya kontrakt'naya sistema kak instrument razvitiya [Federal contract system as a tool for development]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [Etap: economic theory, analysis, practice], 6, pp. 48-57.
16. Putin V.V. *Vystuplenie na Prezidiume Gossoveta po voprosam sovershenstvovaniya seti avtodorog 8 oktyabrya 2014 goda* [Putin V.V. Speech at the State Council Presidium on improving the road network on October 8, 2014]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46754> [Accessed 3/05/17].
17. Simonova E.S. (2017) Obespechenie balansa chastnykh i publichnykh interesov putem konstitutsionnogo sudoproizvodstva [Ensuring the balance of private and public interests through constitutional litigation]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in the development of science and technology], 3-8, pp. 122-127.
18. Vanin V.V. (2012) Gosudarstvennyi kontrakt kak pravovaya forma otnoshenii po udovletvoreniyu publichnykh nuzhd [State contract as a legal form of relations for the satisfaction of public needs]. *Biznes v zakone* [Business in law], 6, pp. 12-15.
19. Vasyukova I.A. (1998) *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow: AST-PRESS Publ.
20. Vitruk N.V. (2001) *Konstitutsionnoe pravosudie v Rossii (1991-2001 gg.). Ocherki teorii i praktiki* [Constitutional justice in Russia (1991-2001). Essays on theory and practice]. Moscow: Gorodets-izdat Publ.